
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная статья

Научная специальность

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 341.1/8: 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.107>

«КРАСНЫЕ» ПРИРОДООХРАННЫЕ СПИСКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ*

© Колобов Р. Ю.^{1,2}, Ганева Е. О.¹, Кузьмина В. В.¹, 2023

¹Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

²Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются роль и значение списков природных объектов, испытывающих угрозу своему экологическому состоянию. Анализу подвергается Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, как наиболее известный «красный» природоохранный список. Рассматриваются проблемы включения объектов в этот Список, в частности противодействие государств, на территории которых находятся соответствующие объекты; определяются последствия такого включения; полученные выводы иллюстрируются практикой включения объектов из разных государств в Список. Получает освещение нечасто анализируемый в современной юридической науке Протокол Монтре (список Рамсарских угодий, где в результате технологического развития, загрязнения или иного вмешательства человека произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера). Раскрывается порядок включения в него объектов, выделяются некоторые причины, определяющие проблемы с недостаточной эффективностью этого природоохранного механизма, в частности необходимость получения согласия соответствующего государства на внесение угодья в Протокол, а также конкуренцию с механизмами отчетности государств по ст. 3 Рамсарской конвенции. Формулируются предложения о необходимости формирования «красного» списка в отношении особо охраняемых природных территорий, входящих в международную сеть биосферных резерватов. По итогам исследования предлагается инструментальное отношение к международным «красным» природоохранным спискам как механизмам, способным решать отдельные экологические проблемы.

Ключевые слова: Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, Протокол Монтре, Рамсарская конвенция, международное право, правовая охрана, экологическое право, Международный союз охраны природы, водно-болотные угодья.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618.

“RED” ENVIRONMENTAL LISTS IN INTERNATIONAL LAW*

© Kolobov R. Yu.^{1,2}, Ganeva E. O.¹, Kuzmina V. V.¹, 2023

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

²East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

The role and significance of lists of natural objects that are threatened by their ecological state is considered. The List of World Heritage in Danger is analyzed as the most famous “red” environmental list. The problems of including objects in this List are considered, in particular, the opposition of the States on whose territory the corresponding objects are located; the consequences of such inclusion are determined; the conclusions obtained are illustrated by the practice of including objects from different states in the List. The Montreux Record, which is rarely analyzed in modern legal science, receives coverage (List of Ramsar wetlands of international importance where changes in ecological character have occurred, are occurring, or are likely to occur as a result of technological developments, pollution or other human interference). The procedure for including objects in it is revealed, some reasons are identified that determine the problems with the insufficient effectiveness of this environmental mechanism, in particular, the need to obtain the consent of the relevant state to include wetland in the Record, as well as competition with the reporting mechanisms of states under Article 3 of the Convention on Wetlands. Proposals are formulated on the need to form a “red” list in relation to specially protected natural territories included in the international network of biosphere reserves. Based on the results of the study, an instrumental attitude to international “red” environmental lists is proposed, as mechanisms capable of solving individual environmental problems.

Keywords: List of World Heritage in Danger, Montreux Record, Convention on Wetlands, International law, legal protection, environmental law, International Union for Conservation of Nature, wetlands.

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00618.

Введение

Осознание человечеством необходимости охраны природы повлекло за собой формирование механизмов ее защиты как на национальном, так и на международном уровнях. Одним из самых распространенных способов такой охраны является включение природных объектов в различные списки, предполагающие как установление особого природоохранного режима, так и выражение обеспокоенности состоянием сохранности соответствующего элемента экосистемы.

На национальном уровне наиболее известными списками такого рода являются Красные книги, содержащие сведения о редких представителях флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения. На международном уровне к числу таких списков, которые в настоящей статье условно названы «красными», относятся Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (далее также – Список), предусмотренный Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия¹ (далее также – Конвенция о всемирном наследии, Конвенция), а также так называемый Протокол Монтре (Montreux Record) – список Рамсарских угодий, где в результате технологического развития, загрязнения или иного вмешательства человека произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера [3, с. 106]. Последний ведется в рамках рамсарской системы охраны водно-болотных угодий².

В современной международно-правовой науке указанные списки нечасто становятся предметом самостоятельного исследования, поэтому в настоящей статье будут рассмотрены международно-правовые основы их ведения, проанализирована практика включения в них отдельных объектов, определены возможности использования потенциала «красных» списков для решения природоохранных задач, а также высказаны предложения о создании новых механизмов такого рода. Отдельно будет определен потенциал использования таких списков для охраны экосистемы оз. Байкал.

Список всемирного наследия, находящегося под угрозой

В национальных и мировых медиа наибольшее внимание уделяется Списку всемирного наследия, находящегося под угрозой, внесение объекта в который означает необходимость незамедлительных действий по его сохранению [2, с. 93]. Каждая сессия Комитета всемирного наследия (далее также – Комитет) сопровождается одновременно как многочисленными сообщениями о планах включения тех или иных объектов в Список, так и попытками некоторых национальных правительств этого не допустить³. Последствия внесения объекта в Список оцениваются по-разному: природоохранные организации заявляют о прогнозируемом улучшении состояния сохранности объекта; представители государственной власти опасаются имиджевых потерь на международной арене [1, с. 14], а представители туристической индустрии – снижения потоков туристов.

Тем не менее, несмотря на противодействие со стороны указанных субъектов, на момент написания настоящей статьи, по данным сайта Центра всемирного наследия, в Списке находится 52 объекта всемирного наследия более чем из 30 стран⁴. Из них 36 относятся к числу объектов культурного наследия, 16 – природного. Предметом исследования настоящей статьи являются вопросы охраны природы, поэтому в дальнейшем внимание будет уделено исключительно объектам всемирного природного наследия.

Нормативно-правовое регулирование формирования Списка всемирного наследия обеспечивается самой Конвенцией о всемирном наследии, подчеркивающей важность сохранения уникальных образцов природной среды не только для каждого народа мира, но и для всего человечества [5, с. 153], положениями Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (далее также – Руководство), а также правовыми позициями Комитета.

Конвенционное регулирование этих вопросов установлено, прежде всего, п. 4 ст. 11, закрепляющим полномочия Комитета по составлению, внесению изменений и публикации

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (заключена в г. Париже 16 нояб. 1972 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 290–302.

² Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц, 2 февраля 1971 г. Рамсар // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 33. М., 1979. С. 462–466.

³ В преддверии 44-й сессии Комитета в зарубежной прессе активно освещались подобные действия Правительства Австралии в отношении Большого Барьерного рифа. URL: <https://tickernews.co/australia-blocks-unesco-from-ruling-the-great-barrier-reef-as-in-danger/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ World Heritage List // UNESCO World Heritage Conversation. 2022. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/?danger=1&> (дата обращения: 20.05.2022).

Списка. Критерием включения в Список является наличие серьезной и конкретной опасности объекту наследия (в анализируемом пункте приводится достаточно обширный перечень примеров таких угроз: проекты проведения крупных работ, быстрое развитие городов и туризма, стихийные бедствия и др.). Для внесения в Список рассматриваемая норма также формулирует требование¹ наличия статуса всемирного наследия и необходимости осуществления значительных работ ради спасения объекта, для которого в рамках Конвенции была запрошена помощь². В чрезвычайных обстоятельствах Комитет наделяется компетенцией в любое время включить новую ценность в Список и немедленно сообщить об этом.

Эти требования и критерии получают развитие в Руководстве. Так, к примеру, ст. 13 Конвенции устанавливает право государств, на территории которых находятся ценности культурного и природного наследия, обращаться в Комитет с заявкой о предоставлении помощи. Также международной помощи посвящен разд. V Конвенции. Позиция Комитета по данным вопросам разъясняется в п. d ст. 177, согласно которому в определенных случаях наиболее эффективным проявлением содействия может стать выражение озабоченности со стороны Комитета, в том числе направление уведомления о включении объекта в Список, при этом подобное содействие может запрашиваться любым членом Комитета или Секретариатом.

Решение о необходимости расширить понятие «помощи» в контексте включения объекта в Список было выражено в 1992 г. на 16-й сессии Комитета. В нем указывалось, что внесение в Список должно восприниматься не как санкция, а как признание наличия условий для охраны объекта и необходимости выделения ресурсов на эти цели. При этом было отмечено, что в Руководстве должна быть предусмотрена возможность внесения объекта всемирного наследия в Список без предварительного запроса от соответствующего государства³. Как поясняется в документах системы охраны всемирного наследия, необходимость тако-

го подхода стала очевидна после включения в Список объекта «Старый город в Дубровнике», состоявшегося без запроса со стороны государства, на территории которого расположен объект⁴.

Действующее на настоящий момент правило п. d ст. 177 появилось в редакции Руководства от 1994 г. В последующем позиция по поводу возможности включения объекта в Список без просьбы государства и его согласия сложилась как устоявшаяся практика, а соответствующая процедура была закреплена в пп. 183–189 Руководства, устанавливающих, что принятие решения о включении в Список принимается двумя третями голосов присутствующих членов Комитета с правом голоса.

При этом стоит отметить, что позиция государства, на территории которого находится объект всемирного наследия, не является полностью безразличной для Комитета. Примеры учета мнения государства можно найти в Сборнике (компендиуме) ключевых решений по вопросам сохранения объектов всемирного природного наследия, включенных в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Так, при включении в Список Национального парка «Эверглейдс» в 1993 г. была сформулирована программа корректирующих мер, сроки полной реализации которой оценивались в сорок лет. Международный союз охраны природы (далее также – МСОП) и Центр всемирного наследия в 2007 г. рекомендовали сохранить за Национальным парком статус объекта всемирного наследия, находящегося под угрозой⁵, однако, как описывается в указанном сборнике, перед обсуждением этого вопроса на сессии Комитета стало ясно, что США будут просить об исключении Эверглейдса из Списка. В итоге вопреки мнению МСОП и Центра всемирного наследия просьба США была удовлетворена и в 2007 г. Национальный парк был исключен из Списка⁶. Приведенный компендиум был составлен в 2008 г., поэтому нельзя не отметить, что Национальный парк «Эверглейдс» вновь внесли в Список в 2010 г.

¹ Выражения «критерии» и «требования» используются в тексте Конвенции и Руководства, поэтому и мы будем придерживаться такого же словоупотребления.

² Официальный русский текст Конвенции использует термин «помощь», английский – assistance. Русский вариант Руководства оперирует термином «содействие», а не «помощь» (п. d ст. 177).

³ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : sixteenth session of World Heritage Committee UNESCO 14 December 1992. WHC-92/CONF.002/12. URL: <https://whc.unesco.org/archive/repcom92.htm> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirty-third session of World Heritage Committee UNESCO 11 May 2009. WHC-09/33.COM/9. URL: <https://whc.unesco.org/document/138401> (дата обращения: 19.05.2022).

⁵ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage: World Heritage Committee, Thirty first Session Christchurch, New Zealand 23 June – 2 July 2007. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2007/whc07-31com-7Ae.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).

⁶ Update of the list of the World Heritage in danger – removal – Royal Palaces of Abomey, Río Plátano Biosphere Reserve, Kathmandu Valley, Everglades National Park. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/1380> (дата обращения: 19.05.2022).

(причем, как отмечено в решении 34 COM 7B.29, по просьбе США¹). Комментируя указанный случай, МСОП указал, что исключение объекта из Списка «не есть пример хорошей практики», а сама ситуация ставит вопрос о четкости условий такого исключения.

Другим примером являются действия Перу, способствовавшие принятию решения о невключении объекта «Руины древнего города Мачу-Пикчу» в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Консультативные органы Комитета и Центр всемирного наследия настаивали на внесении названного объекта в Список, однако Правительство Перу перед заседанием Комитета представило большой отчет на испанском языке, с которым консультативные органы не имели возможности ознакомиться. Тем не менее Комитет принял данный документ во внимание и в решении по этому вопросу «настоятельно рекомендовал государству-участнику рассмотреть возможность обращения с запросом о включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой».

Показательной также является ситуация с Большим Барьерным рифом, который, будучи рекомендован к внесению в Список², так и не был в него включен Комитетом³ благодаря масштабным усилиям австралийских властей⁴.

Руководство вводит необходимый для включения объекта в Список критерий, который не упоминается в положениях Конвенции, состоящий в том, что угрожающие факторы и (или) их пагубное воздействие на целостность объекта должны поддаваться коррекции в результате деятельности человека (п. 181). Пункт 182 Руководства приводит дополнительные факторы, которые могут учитываться Комитетом при принятии решения о внесении объектов в Список. Так, видится разумным требование учета естественной эволюции социальных и экономических условий, в которых суще-

ствует объект, и указание на то, что некоторые угрозы не являются неизбежными, а могут быть только спрогнозированы (например, демографический рост).

Последствия внесения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, как ранее упоминалось в настоящей статье, носят разноплановый характер. Первую группу последствий можно условно назвать нормативно-организационными в том смысле, что они определены регулируемыми документами органов системы охраны всемирного наследия. К ним относятся: оказание помощи Фондом всемирного наследия (гл. VII Руководства); регулярный мониторинг состояния сохранности объекта международными экспертными миссиями (гл. IV.A Руководства); ежегодная отчетность Комитету всемирного наследия (п. 190 Руководства).

Не меньшим эффектом обладает вторая группа последствий, связанная с общественно-политическим восприятием Списка. Практика показывает, что даже потенциальная возможность включения того или иного объекта в Список зачастую обладает мощнейшим эффектом притяжения внимания мировой общественности. К тому же власти государства зачастую весьма болезненно воспринимают перспективы внесения в Список расположенных на их территории объектов (ярким примером является показанная ранее в настоящей статье ситуация вокруг Большого Барьерного рифа). Очевидно, что причинами тому являются восприятие включения в Список как негативной оценки природоохранных усилий государства, и, не в последнюю очередь, опасения снижения потока туристов, которые могут воздержаться от посещения объектов, маркированных состоянием опасности со стороны структур ЮНЕСКО.

Комплексная оценка эффективности использования Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, требует проведения отдельного системного исследования. В рамках настоящей статьи можно констатировать наличие примеров как положительного влияния нахождения объекта в Списке, которое приводит к его последующему исключению оттуда, так и сохранения проблем экологического состояния объекта, несмотря на придание ему статуса всемирного наследия, находящегося под угрозой.

К числу первых можно отнести Национальный парк «Сангай» (Эквадор), включенный в Список всемирного наследия, находящегося

¹ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirty-fourth session of World Heritage Committee UNESCO. 3 September 2010. WHC-10/34.COM/20. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2010/whc10-34com-20e.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

² См. проект решения 44 COM 7B.90 URL: <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc21-44com-7B.Add-en.pdf> (дата обращения: 21.05.2022).

³ См. итоговый текст решения 44 COM 7B.90 URL: <https://whc.unesco.org/archive/2021/whc-21-44com-18-en.pdf> (дата обращения: 21.05.2022).

⁴ Пресса сообщала о таких усилиях как в 2015 г., см. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/may/14/australia-lobbies-unesco-stop-listing-great-barrier-reef-as-in-danger>, так и в 2021 г., см. URL: <https://tickernews.co/australia-blocks-unesco-from-ruling-the-great-barrier-reef-as-in-danger/> (дата обращения: 21.05.2022).

под угрозой, в 1992 г.¹ в связи со строительством дороги, браконьерством и незаконным выпасом скота. Парк был исключен из Списка в результате внедрения оценки эффективности управления под эгидой проекта «Укрепление нашего наследия» (Enhancing our heritage)². К сожалению, на сайте Центра всемирного наследия не приведен полный текст отчета миссии 2005 г., но краткий отчет содержит указание на соблюдение строгих международных стандартов при строительстве восьми километров дороги, проходящих через парк; небольшой уровень охоты и выпаса скота, не угрожающий ценности объекта; отсутствие нелегальных рубок в границах объекта; конструктивное взаимодействие между администрацией парка и иными вовлеченными лицами³. В компендиуме МСОП называет исключение Сангая из Списка наглядным примером положительного использования Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, как механизма охраны природы и средства мобилизации международной помощи и взаимодействия в рамках Конвенции о всемирном наследии.

Позитивным примером использования Списка в качестве способа достижения природоохранных целей МСОП также считает улучшение ситуации в Орнитологическом резервате «Джудж» (Сенегал), несмотря на то, что этот консультативный орган высказывался за сохранение объекта в Списке. Просьба о включении резервата «Джудж» в Список поступила от официальных лиц Сенегала по причине распространения гигантской сальвинии (*salvinia adnata*), угрожавшей биологическому разнообразию резервата, и в 2000 г. Комитет признал этот объект всемирного наследия находящимся под угрозой⁴. Такое решение позволило заручиться международной помощью для реализации мероприятий по борьбе с инвазивным видом (в том числе за счет Бюро Рамсарской конвенции)⁵. МСОП отме-

тил, что пример Орнитологического резервата «Джудж» демонстрирует наличие четких целей и высокой вероятности их полного достижения. Комитет признал выдающийся прогресс в выполнении рекомендаций мониторинговой миссии МСОП/ЮНЕСКО и исключил объект из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, на 30-й сессии в 2006 г. (решение 30 COM 7A.11)⁶.

В числе объектов, включавшихся в Список дважды и остающихся в нем до сих пор, выделяются Национальный парк «Гарамба» (Демократическая Республика Конго) и уже упоминавшийся Национальный парк «Эверглейдс» (США).

Гарамба был признан объектом всемирного наследия в 1980 г., а уже в 1984 г. было принято решение о внесении парка в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в связи с необходимостью сохранения популяции белых носорогов, которая в Гарамбе насчитывала всего 15 особей на момент принятия решения⁷. К началу следующего десятилетия популяция носорогов возросла до 32 особей, Комитет признал состояние сохранности объекта стабильным, и в 1992 г. парк был исключен из Списка. Но спустя всего четыре года этот объект всемирного наследия вновь получил статус «находящегося под угрозой», поскольку поступили сведения об убийстве трех рейнджеров и потере двух белых носорогов, и с 1996 г. по сей день Национальный парк «Гарамба» остается в Списке.

В 2011 г. Комитет указал на такие касающиеся парка проблемы, как участие военнослужащих армии Конго в браконьерстве, отсутствие необходимого обмундирования и оружия у охраны парка, распространение оружия среди местного населения и др.⁸. В 2021 г. на 44-й Сессии Комитета был признан прогресс в организации охраны парка, однако отмечалось, что особи белого носорога с 2008 г. не встречались, а план управления объектом отсутствует, и п. 13 Решения парк «Гарамба» было опреде-

¹ Inscriptions on the List of World Heritage in Danger. Decision CONF 002 X.E // UNESCO World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3473> (дата обращения: 21.05.2022).

² Enhancing our Heritage Toolkit / Assessing management effectiveness of natural World Heritage sites, UNESCO 2008 // UNESCO World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/documents/100750> (дата обращения: 21.05.2022).

³ State of Conservation (SOC 2005) Sangay National Park (Ecuador) // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/1240> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴ State of Conservation (SOC 2000) Djoudj National Bird Sanctuary (Senegal) // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/archive/repcom00.htm#djoudj> (дата обращения: 24.05.2022).

⁵ Report of the IUCN/UNESCO world heritage monitoring mission to Djoudj National Bird Sanctuary (Senegal) from 14 – 18 May 2005. URL: <https://whc.unesco.org/document/138577> (дата обращения: 25.05.2022).

⁶ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirtieth session of World Heritage Committee UNESCO. 23 August 2006. WHC-06/30.COM/19. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2006/whc06-30com-19e.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

⁷ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : eight ordinary session of World Heritage Committee UNESCO. 10 October 1984. SC/84/CONE004/4. URL: <https://whc.unesco.org/archive/1984/sc-84-conf004-4e.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

⁸ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirty-fifth session of World Heritage Committee UNESCO. 27 May 2011. WHC-11/35.COM/7A.Add . URL: <https://whc.unesco.org/archive/2011/whc11-35com-7A.Adde.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

лено оставить в Списке всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Национальный парк «Эверглейдс» был включен в Список всемирного наследия в 1979 г., однако загрязнение территории парка удобрениями в результате сельскохозяйственной деятельности, вызванное противопаводковыми мероприятиями, обмеление и загрязнение ртутью рыбы и фауны привели к тому, что в 1993 г. Эверглейдс пополнил ряды объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой¹. Как отмечалось ранее в настоящей статье, парк был исключен из Списка решением 31 COM 7A.12² в 2007 г., несмотря на мнение МСОП³. В 2010 г. вопрос о включении парка в Список подняли вновь, причем по инициативе США. В отчете о состоянии объекта указывалось на сохранение целого ряда серьезных проблем, и по этой причине Соединенные Штаты рекомендовали, чтобы «...Комитет всемирного наследия рассмотрел вопрос о повторном включении объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой на короткий период времени, пока не будут внедрены корректирующие меры по увеличению количества воды...»⁴ Комитет поддержал это решение, и на данный момент Национальный парк «Эверглейдс» по-прежнему значится в Списке⁵.

Одним из важнейших выводов является то, что включение объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, напрямую не зависит от финансовых возможностей государства и размеров финансирования природоохранных мероприятий. Так, в отчете совместной реагирующей миссии МСОП и Центра всемирного наследия 2016 г. указывается, что годовой бюджет Национального парка «Гарамба» составляет около 3,2 млн американских долларов, из которых 70 % предоставлено Европейским союзом, а оставшаяся часть –

Службой охраны рыбных ресурсов и диких животных США и частными американскими фондами⁶. В то же время в отчете о состоянии парка «Эверглейдс» за 2020 г. отмечено направление более значительных сумм на отдельные проекты в рамках охраны экосистемы парка. К примеру, только на восстановление дамбы вокруг оз. Окичоби будет затрачено 730 млн долл.

Протокол Монтре

Гораздо меньшую известность получил так называемый Протокол Монтре (Montreux Record), полное официальное наименование которого – Список Рамсарских угодий, где в результате технологического развития, загрязнения или иного вмешательства человека произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера угодья. Как следует из названия, он был учрежден в рамках Рамсарской конвенции и, соответственно, ориентирован на охрану водно-болотных угодий. Появление Протокола Монтре связано с принятием в 1990 г. на четвертом заседании Конференции сторон-участниц Рамсарской конвенции (далее также – Конференция сторон) Рекомендации 4.8 «Изменение экологического характера Рамсарских угодий»⁷. Этот весьма лаконичный по содержанию документ содержит требование к государствам принимать быстрые и эффективные меры по предотвращению и устранению изменений экологического характера на водно-болотных угодьях, расположенных в пределах их территории. Этой же рекомендацией Бюро Рамсарской конвенции поручалось вести по согласованию с заинтересованной стороной учет Рамсарских угодий, где изменения экологического характера произошли либо могут произойти, таким участникам отдавался приоритет при осуществлении мониторинга.

Прежде чем перейти к рассмотрению иных вопросов, связанных с Протоколом Монтре, необходимо уделить внимание ключевым понятиям, которыми он оперирует. Как видно из полного наименования, таковыми являются «экологический характер» и «изменения экологического характера». В системе органов Рамсарской конвенции значительное внимание уделялось вопросам разъяснения основ-

¹ SOC: Everglades National Park (United States of America). Decision CONF 002 X // UNESCO World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/3272> (дата обращения: 23.05.2022).

² Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirty-first session of World Heritage Committee UNESCO. 31 July 2007. WHC-07/31.COM/24. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2007/whc07-31com-24e.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

³ Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage : thirty first session of World Heritage Committee UNESCO. 10 May 2007. WHC-07/31.COM/7A. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2007/whc07-31com-7ae.doc> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴ State of Conservation (SOC 2010) Everglades National Park (United States of America) // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/492> (дата обращения: 23.05.2022).

⁵ Establishment of the World Heritage List in Danger (Inscribed Properties). Decision 34 COM 8C.1 // UNESCO World Heritage Convention. URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4241> (дата обращения: 23.05.2022).

⁶ Rapport de la mission conjointe de suivi réactif Centre du patrimoine mondial/UICN au Parc National de la Garamba République démocratique du Congo 29 février au 8 mars 2016. URL: <https://whc.unesco.org/document/142202> (дата обращения: 23.05.2022).

⁷ Recommendation 4.8: Change in ecological character of Ramsar sites. 4th Meeting of the Conference of the Contracting Parties. 27 June – 4 July 1990. URL: https://ramsar.org/sites/default/files/documents/library/key_rec_4.08e.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

ных терминов, причем их трактовка менялась по мере развития общемировых взглядов на приоритеты в области охраны природы. Так, в 1996 г. Конференция сторон приняла Резолюцию 6.1 «Рабочие определения экологического характера, указания по описанию и поддержанию экологического характера угодий, внесенных в Рамсарский список, и указания по формированию Протокола Монтре»¹, приложение к которой определяет «экологический характер» как «структуру и взаимосвязи между биологическими, химическими и физическими компонентами водно-болотных угодий. Они вытекают из взаимодействия отдельных процессов, функций, свойств и ценностей экосистем(ы)» (п. 1.1). Тем же приложением «изменения экологического характера» определяются как «нарушение или дисбаланс в любом из процессов и функций, которые поддерживают водно-болотные угодья и их продукты, свойства и ценности». При этом специально отмечается, что изменения экологического характера должны пониматься как неблагоприятные изменения, вызванные деятельностью человека.

В дальнейшем указанные понятия были переосмыслены с учетом развития представлений об экосистемных услугах и экосистемного подхода в целом. Они получили выражение в прил. А к Резолюции 9.1² и документе № 16³, содержащем обоснование этих изменений. Эта работа происходила с учетом результатов программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment), выводы которой в части определения экосистем, экологических процессов и экосистемных услуг были использованы при обновлении понятийного аппарата Рамсарской системы. Так, «экологический характер» был определен в 2005 г. как «сочетание компонентов, процессов и выгод (услуг) экосистем, которое характеризует водно-болотное угодье в конкретный момент времени (п. 15)». Соответственным об-

разом было модифицировано и понятие «изменение экологического характера угодья», под которым в целях исполнения ст. 3.2 Рамсарской конвенции понимается «вызванное человеческой деятельностью неблагоприятное изменение любого компонента, процесса или выгод (услуг) экосистемы».

Детализация процедуры и оснований включения водно-болотных угодий в Протокол Монтре была осуществлена на пятом заседании Конференции сторон в связи с принятием Резолюции 5.4, которая также утвердила краткое (Протокол Монтре) и полное (Список Рамсарских угодий, где произошли, происходят или могут произойти изменения экологического характера угодья) наименования анализируемого перечня. Резолюция определила цели Протокола: выявление угодий, нуждающихся в принятии приоритетных природоохранных мер на национальном и международном уровнях; а также руководство осуществления мониторинга и обеспечение указаний по распределению ресурсов, доступных в рамках финансовых механизмов. Нельзя не отметить, что подобное определение целей отличается конструктивностью, так как акцент ставится не на оценку сложившейся ситуации, а на содействие в ее улучшении.

Ранее в настоящей статье упоминалось, что национальные правительства зачастую болезненно воспринимают включение объектов, расположенных на их территории, в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, однако в отношении Протокола Монтре имеет место иная ситуация. Цели Протокола и само его наименование демонстрируют направленность на конструктивное взаимодействие с государствами. Возможно, прагматичному восприятию Протокола также содействует основная черта процедуры включения угодья в Протокол (утверждена приложением к Резолюции 5.4) – необходимость получения соответствующего согласия государства, на территории которого расположено угодье. Наряду с этим, как указано в Руководстве по ведению Протокола Монтре, утвержденном Резолюцией 6.1, договаривающееся государство вправе само обратиться с просьбой о включении угодья в Протокол. В Руководстве также отмечается, что Бюро при получении информации об угрозах ставит перед государством вопрос о включении угодья в Протокол, которое в любом случае происходит с согласия государства (п. 3.2.1).

¹ Resolution vi.1: working definitions of ecological character, guidelines for describing and maintaining the ecological character of listed sites, and guidelines for operation of the Montreux Record: 6TH Meeting of the Conference of the Contracting Parties. URL: https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/res/key_res_vi.01e.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

² Resolution IX.1 Annex A A Conceptual Framework for the wise use of wetlands and the maintenance of their ecological character: 9th Meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Wetlands. 8-15 November 2005. URL: https://ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/res/key_res_ix_01_annexa_e.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

³ Rationale for proposals for A Conceptual Framework for the wise use of wetlands and the updating of wise use and ecological character definitions (COP9 DR1 Annex A): 9th Meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Wetlands. 8-15 November 2005. URL: https://ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/cop9/cop9_doc16_e.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

В числе последствий включения объекта в Протокол выделяются необходимость представлять ежегодную отчетность о состоянии сохранности угодья, возможность привлечения экспертного содействия и финансовых ресурсов.

Исключение водно-болотного угодья из Протокола происходит по согласованию с государством, на территории которого оно находится, с учетом консультаций Научно-технического совета после получения документов, указывающих либо на успешные результаты восстановительных работ, либо на причины, по которым экологический характер угодья, вероятно, не будет изменяться в дальнейшем. Резолюция 6.1 предусматривает необходимость заполнения специального опросного листа¹, отражающего состояние угодья, но при любых условиях принятие окончательного решения об исключении угодья из Протокола Монтре принимается государством, на чьей территории находится водно-болотное угодье (п. 3.3.5).

На момент написания настоящей статьи в Протоколе Монтре содержатся сведения о 46 водно-болотных угодьях, при том что в Рамсарский список внесен 2 431 объект. Эффективность процедур формирования Протокола и последствий включения угодий в анализируемый список является предметом дискуссий в науке. Например, отмечается нечастое включение объектов в Протокол в последнее десятилетие, хотя очевидно наличие большого числа угодий, испытывающих риск изменений экологического характера [6]².

Причины, связанные с проблемами эффективности Протокола Монтре, разнообразны. Так, в ученых кругах указывается на наличие своеобразной конкуренции с другими механизмами отчетности в рамках Рамсарской конвенции. Пункт 2 ст. 3 Конвенции закрепляет обязанность каждого государства обеспечивать такое положение, при котором оно само в возможно ранний срок получает информацию с мест в случае, если экологический характер любого расположенного на его территории угодья, включенного в Список, изменился, изменяется или может измениться в резуль-

тате технического развития, загрязнения или других видов вмешательства человека. Информация о таких изменениях передается без промедления организации или правительству, ответственным за выполнение обязанностей постоянно действующего бюро. Высказывались разные мнения о соотношении Протокола Монтре и отчетности по п. 2 ст. 3 Рамсарской конвенции, однако, как отмечается в приведенной литературе, перечни участков, прошедшие через две рассматриваемые процедуры, не совпадают: из 144 участков, сведения о которых были доведены до Бюро Рамсарской Конвенции в порядке ст. 3, только одна треть (34 %) фигурировали в Протоколе Монтре [Там же]. В резолюции 8.8 Конференции сторон также просматривается тенденция разделения этих явлений. Пункт 21 закрепляет, что Протокол Монтре является средством, доступным для договаривающихся сторон в случаях, когда выделение особенно серьезных случаев будет полезно на национальном и (или) международном уровне. Поэтому нельзя не согласиться с предложениями о необходимости исследования связи между этими механизмами и, возможно, обеспечения их более тесной связи [Там же].

Свой вклад в нечастое использование Протокола вносит и необходимость получения согласия соответствующего государства на включение угодья в Протокол (как было показано, Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, такого согласия не требует, что во многом обуславливает острый общественно-политический характер включения в него объектов).

Тем не менее практике известны примеры позитивной динамики объектов, внесенных в Протокол Монтре. В качестве такового можно привести уже упоминавшийся в настоящей статье Орнитологический резерват «Джудж». Включение его в Протокол позволило привлечь финансирование со стороны Бюро Рамсарской конвенции на проведение мероприятий по борьбе с инвазивным видом, а выполнение рекомендаций совместной международной миссии Рамсар/ЮНЕСКО привело к существенному улучшению экологического состояния угодья, в связи с чем в 2009 г. оно было исключено из Протокола Монтре.

Обсуждения и заключения

Рассмотренные проблемы формирования «красных» природоохранных списков обуславливают необходимость прагматичной оценки

¹ Содержание опросника обновлено в 2015 г. Резолюцией Конференции Сторон № 12.6.

² Цитируемая публикация вышла в 2018 г., однако изучение актуального состава Протокола Монтре показывает, что информация о новых участках не вносилась, см. URL: https://ramsar.org/sites/default/files/documents/library/montreux_list_efs.pdf (дата обращения: 23.05.2022). При этом нельзя не отметить, что на момент написания статьи в информационной системе Рамсарских угодий отмечается 46 объектов, внесенных в Протокол Монтре, а в цитируемом в настоящей сноске информационном сообщении – 45 (отсутствует Национальный Парк Вирунга, расположенный в Демократической Республике Конго).

их роли и потенциала для решения природоохранных задач. Исходным началом в их определении является констатация непреложности принципа государственного суверенитета над природными ресурсами. Содержание современной международной нормативной системы предопределено этим исходным началом и, разумеется, в вопросах включения каких-либо объектов в международные списки также должно подчиняться ему.

Обратная сторона этого принципа состоит в том, что никакие международные структуры и их организационно-нормативные механизмы не являются панацеей для решения задач охраны природы и восприятие их в качестве «волшебной палочки», способной быстро снять острые экологические проблемы, ошибочно¹. Верным, на наш взгляд, является рассмотрение таких списков в качестве инструментов, более эффективных для решения одних задач и менее – для других. Принадлежность рассмотренных явлений к международной нормативной системе предполагает наибольшую эффективность этих механизмов при решении природоохранных проблем международного свойства.

Как известно, угроза экологическому состоянию объекта может происходить с территории иностранного государства, реализующего, к примеру, программы развития гидроэнергетики. Именно такие угрозы возникают в отношениях России и Монголии. Наиболее известными являются планы монгольской стороны по строительству гидротехнических сооружений на р. Селенге и ее притоках, прогнозируемое воздействие которых на экологическое состояние оз. Байкал вызывает серьезные опасения. Байкал является объектом всемирного наследия, а дельта р. Селенги – Рамсарским участком.

Схожие угрозы проявились в последние годы в отношении объекта всемирного наследия «Ландшафты Даурии» (№ 1448), включающего Торейские озера. На 44-й сессии Комитет всемирного наследия выразил крайнюю озабоченность началом строительства плотины Онон-Ульз на р. Ульдза без предварительного уведомления Комитета, как того требует § 172 Руководства, и высказал просьбу приостановить дальнейшее строительство до проведения оценки воздействия на окружающую среду, включающую оценку воздействия на выдающуюся универсальную ценность объекта².

¹ Приведенные примеры национальных парков «Эверглейдс» и «Гарамба» это подтверждают.

² Landscapes of Dauria (Mongolia, Russian Federation) (№ 1448). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7903>

В периодической печати и публичных выступлениях ученых и должностных лиц по-разному оценивалась реальность планов монгольской стороны. Например, высказывалось мнение, что истинная цель описываемого проекта – «выторговать» скидку на российскую электроэнергию в обмен на отказ Монголии от реализации соответствующих планов. Не имея доступа к процессам принятия решений на высшем уровне и каких-либо «инсайдерских» сведений, мы ориентируемся на открытые источники информации. А они показывают, что Монголия планомерно движется к созданию собственной гидроэлектроэнергетики. Разумеется, что самым предпочтительным является вариант отказа от этих проектов в пользу импорта российской электроэнергии, который всячески поддерживается и нами [1, с. 16]. Но развивающаяся монгольская экономика вряд ли сможет игнорировать перспективные для развития гидроресурсы.

Монголия – суверенное государство, что подразумевает под собой распространение ее суверенитета, в том числе на природные ресурсы, находящиеся на ее территории, и в связи с этим возможность влиять на развитие ситуации крайне ограничена. В этих условиях отстаивание российских природоохранных приоритетов и учет экологических требований при строительстве гидротехнических сооружений будут обеспечиваться международно-правовыми инструментами воздействия [4, с. 492], среди которых крайне действенными видятся рассмотренные в настоящей статье Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, и Протокол Монтре. Реализация столь масштабных проектов предполагает привлечение международных и иностранных ресурсов (организационно-технических и финансовых). На сегодняшний день как универсальные институты развития, входящие в группу организаций Всемирного банка, так и региональные руководствуются внутренними стандартами экологической оценки финансируемых проектов [Там же, с. 493].

Показательным примером такого регулирования является шестой экологический и социальный стандарт Всемирного банка «Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами». Он содержит отдельный раздел «Юридически охраняемые международно-признанные территории с особо важным биоразнообразием». Таковыми территориями считаются, среди прочего, природные объекты всемирного на-

следия, биосферные заповедники, рамсарские водно-болотные угодья. В случае если проект, на который запрашивается финансирование, может иметь негативное воздействие на такие территории, заемщик должен обеспечить осуществление любой деятельности в соответствии со статусом правовой защиты территории и задачами управления (п. 26). Кроме этого, заемщик должен продемонстрировать, что предполагаемое освоение таких территорий правомерно и осуществлять деятельность в соответствии с планами управления (п. 27)¹, которые одобрены Правительством.

Маловероятно, что институты развития Всемирного банка предоставят финансирование на реализацию проектов, которые послужили причиной внесения объекта в Список или Протокол. Те же соображения относятся и к крупным банковским холдингам. К примеру, экологическая и социальная политика Mitsubishi UFJ Financial Group прямо запрещает предоставлять финансирование проектам, которые негативно влияют на Рамсарские водно-болотные угодья и объекты всемирного наследия².

Поэтому постановка Российской Федерацией вопроса о включении Байкала и Торейских озер³ в «красные» списки может служить инструментом решения острых природоохранных проблем [1, с. 15].

Определенный потенциал у международно-правовых механизмов воздействия может быть выделен и в отношении природоохранных проблем «внутреннего» свойства. Современное государство с институциональной точки зрения представляет собой сложнейшую систему взаимодействующих институтов, находящихся под влиянием разнообразных социальных процессов. Практика показывает, что периодически могут возникать затруднения при решении природоохранных вопросов, исправлению которых как раз и содействуют «сигналы» международного происхождения. Так, представляется, что не последнюю роль в принятии решения о переносе маршрута прохождения нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан сыграла позиция органов системы охраны всемирного наследия, выра-

жающаяся, в частности, в перспективе включения Байкала в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой⁴. Такой масштабный проект является точкой пересечения огромного числа экономико-политических интересов, «прорваться» через которые природоохранным приоритетам без весомой поддержки бывает весьма затруднительно.

Преимущества и недостатки таких механизмов можно проиллюстрировать на примере проблемы охраны Волго-Ахтубинской поймы. Летом 2021 г. широкий общественный резонанс получил проект строительства автодороги через территорию природного парка. Пойма входит в международную сеть биосферных резерватов⁵, однако этот международно-правовой механизм не предусматривает способа отбора резерватов, экологическому состоянию которых угрожает опасность («красного списка»). Представляется, что при наличии столь же известного инструмента, как Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, проблемы, связанные с проектами развития, подобными строительству дороги в природном парке «Волго-Ахтубинская пойма», быстрее бы находили конструктивные решения на самых высоких уровнях власти с учетом природоохранных приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дицевич Я. Б., Колобов Р. Ю. Потенциал Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия для решения природоохранных задач на объекте всемирного наследия «Озеро Байкал» // *Международное право*. 2020. № 4. С. 11–24.
2. Егорейченко А. Б. Всемирное культурное наследие в Европе: новые вызовы и угрозы // *Общество: философия, история, культура*. 2020. № 1. С. 92–96.
3. Колобов Р. Ю. Рамсарская конвенция как элемент международно-правовой охраны экосистемы Байкала // *Сибирский юридический вестник*. 2020. № 1. С. 102–111.
4. Колобов Р. Ю. Роль Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в охране озера Байкал // *Вопросы российского и международного права*. 2020. № 1-2. С. 482–496.
5. Майорова Е. И., Зубач А. В., Томилина Е. Е. Современное состояние правового режима объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 5. С. 152–157. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-152-157>
6. Geelen van T., Hamman E. Akhtar-Khavari A. Governance tools for the conservation of wetlands the role of the Montreux Record under the Ramsar Convention // *Marine and Freshwater research*. 2019. N 70 (11). P. 1493–1502.

¹ Всемирный банк. 2016 год. «Социально-экологические принципы Всемирного банка» Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/376931518802050637-0290022019/original/EnvironmentalSocialFrameworkRussian.pdf#page=81&zoom=80> (дата обращения: 23.05.2022).

² Policies and Guidelines // MUFU. URL: <https://www.mufu.jp/english/csr/policy/index.html> (дата обращения: 23.05.2022).

³ Торейские озера включены в Рамсарский список в 1994 г. под № 683.

⁴ Председатель Комитета всемирного наследия направлял личное обращение Президенту России В. В. Путину по этому вопросу, см. URL: <https://whc.unesco.org/en/news/242> (дата обращения: 23.05.2022).

⁵ Биосферные заповедники // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/biosphere> (дата обращения: 23.05.2022).

REFERENCES

1. Ditsevich Ya.B., Kolobov R.Yu. Potentsial Konventsii ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnoogo naslediya dlya resheniya prirodookhrannykh zadach na ob'ekte vsemirnogo naslediya "Ozero Baikal" [The potential of the Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage for solving environmental problems at the World Heritage site "Lake Baikal"]. *Mezhdunarodnoe parvo* [International Law], 2020, no. 4, pp. 11-24. (in Russian)

2. Egorichenko A.B. Vsemirnoe kul'turnoe nasledie v Evrope: novye vyzovy i ugrozy [World cultural heritage in Europe: new challenges and threats]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2020, no. 1, pp. 92-96. (in Russian)

3. Kolobov R.Yu. Ramsarskaya konventsiya kak element mezhdunarodno-pravovoi okhrany ekosistemy Baikala [Ramsar Convention as an Element of International Legal Protection of Baikal's Ecosystem]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2020, no. 1, pp. 102-111. (in Russian)

4. Kolobov R.Yu. Rol' Konventsii ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnoogo naslediya v okhrane ozera Baikal [The role of the Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage in the protection of Lake Baikal]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2020, no. 1-2, pp. 482-496. (in Russian)

5. Maierova E.I., Zubach A.V., Tomilina E.E. Sovremennoe sostoyanie pravovogo rezhima ob'ektov Vsemirnogo prirodnoogo naslediya YuNESKO v Rossiiskoi Federatsii [Current state of the legal regime of UNESCO World Natural Heritage Sites in the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 2021, no. 5, pp. 152-157. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-152-157> (in Russian)

6. Geelen van T., Hamman E. Akhtar-Khavari A. Governance tools for the conservation of wetlands the role of the Montreux Record under the Ramsar Convention. *Marine and Freshwater research*, 2019, no. 70 (11), pp. 1493-1502.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 15.09.2022; принята к публикации 08.02.2023

Received on 15.06.2022; approved on 15.09.2022; accepted for publication on 08.02.2023

Колобов Роман Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1); доцент кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearcherID: H-4644-2016 e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Kolobov Roman Yurievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Department of International and Comparative Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); Associate Professor of Department of Civil Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice (23a, Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1488-7530, ResearcherID: H-4644-2016, e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Ганева Екатерина Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: kareva10@mail.ru

Ganeva Ekaterina Olegovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: kareva10@mail.ru

Кузьмина Валерия Владимировна – эксперт, Молодежный научный центр, Научно-исследовательский институт правовой охраны Байкала, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), e-mail: riavalee@yandex.ru

Kuzmina Valeria Vladimirovna – expert, Youth Research Center, Research Institute of Legal Protection of Baikal, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: riavalee@yandex.ru